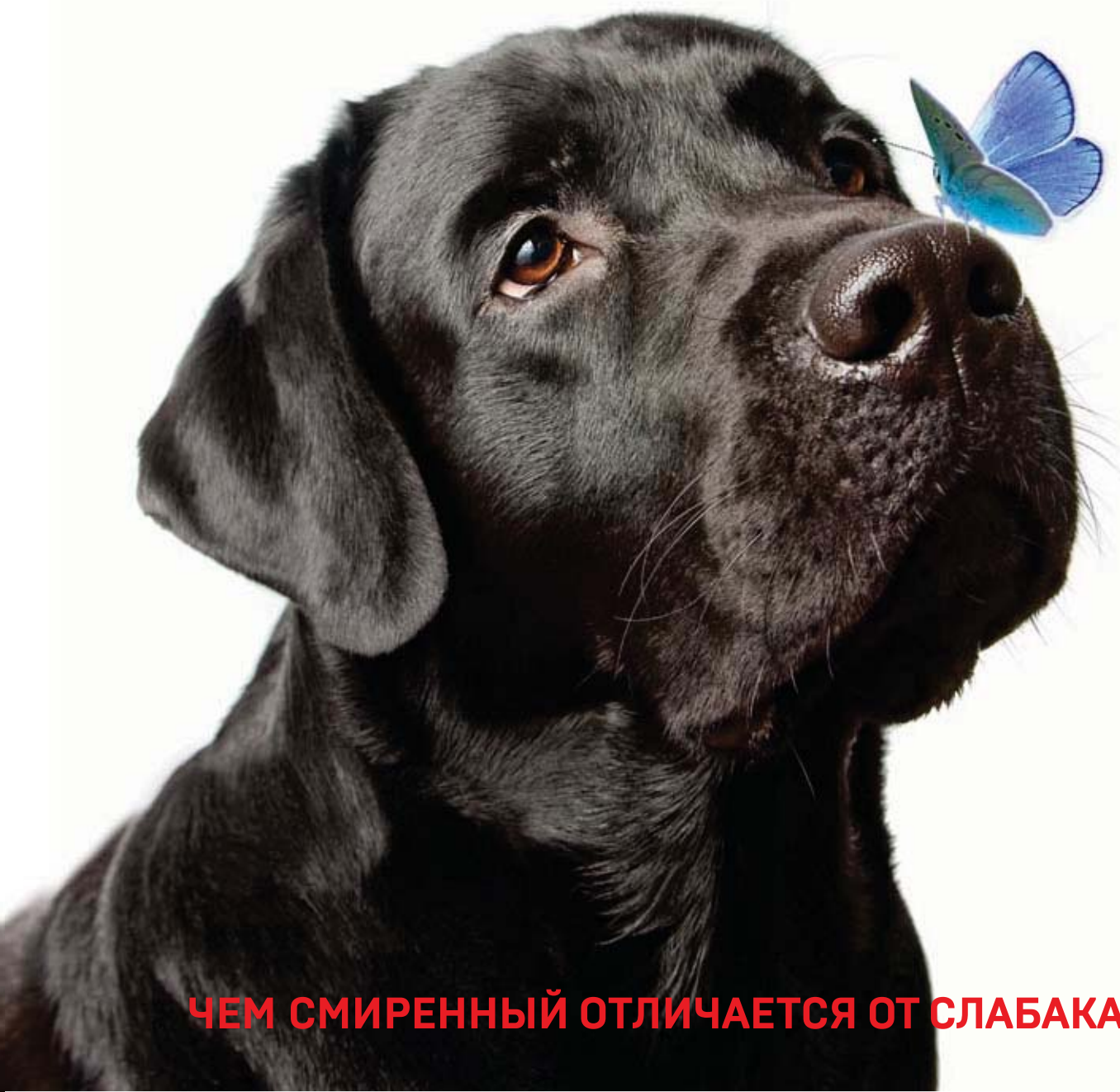


ФОМА

12+

православный журнал для сомневающихся • октябрь 2019

СМИРЯЙСЯ КАК СИЛЬНЫЙ



ЧЕМ СМЕРЕННЫЙ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ СЛАБАКА

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-37757
от 12 октября 2009 года.
Учредитель и издатель: Фонд «Фома Центр».
Редакция: ИД «Фома».
Адрес: 125009, г. Москва, Тверская ул., д. 12, стр. 9, помещение II
Цена — свободная. ISSN 1813-8993.
Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви. Свидетельство о присвоении
грифа № 007 от 15 декабря 2010 года.

№ 10 (198) — октябрь 2019

Дата выхода номера: 24.09.2019 г.

Анатолий ТОРКУНОВ

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА/
Ректор МГИМО МИД России, академик РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Юрий ВЯЗЕМСКИЙ

автор и ведущий телепрограммы «Умницы и умники»

Иван ДЕМИДОВ

академик Академии Российского телевидения

Игорь МЕЩАН

креативный продюсер «Фома Кино»

Ярослав СКВОРЦОВ

декан факультета международной журналистики МГИМО

протоиерей ИГОРЬ ФОМИН

настоятель храма

св. блгв. кн. Александра Невского при МГИМО

Алексей ШЕСТОПАЛ

профессор кафедры философии МГИМО

РЕДАКЦИЯ

Владимир ЛЕГОЙДА / ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Владимир ГУРБОЛИКОВ / ПЕРВЫЙ ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Николай ШЕШИН / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Арсений РУСАК / ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Марина БОРИСОВА / СТАРШИЙ РЕДАКТОР

Виталий КАПЛАН / РЕДАКТОР РАЗДЕЛА «КУЛЬТУРА»

Игорь ЦУКАНОВ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Кирилл БАГЛАЙ / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Анастасия БАВИНОВА / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Анастасия ЗАНЕГИНА / КОРРЕСПОНДЕНТ

Юлия МАКОВЕЙЧУК / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Елизавета КИКТЕНКО / ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Светлана ГАДЖИНСКАЯ / КОРРЕСПОНДЕНТ

Сергей МИЛОВ / КОРРЕСПОНДЕНТ

Ольга БАСИНСКАЯ / ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР

Владимир ЕШТОКИН / ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ

Наталья УСАНОВА / ВЕДУЩИЙ ДИЗАЙНЕР

Юрий КУРБАТОВ / ВЕРСТАЛЬЩИК

Александр ГАВРИЛОВ / ФОТОРЕДАКТОР

Алиса ГРАЧЕВА / ЦВЕТКОКРЕДИТОР

Глафира БАЗУРИНА / ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР САЙТА

Анна ЕФИМИКИНА / РЕДАКТОР САЙТА

Мария ИВАНОВА / ДИЗАЙНЕР-ВЕРСТАЛЬЩИК САЙТА

Александра РЫБАКОВА / МЕНЕДЖЕР ПО ПРОДВИЖЕНИЮ САЙТА

ДИРЕКЦИЯ

Игорь МЕЩАН / ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Ольга КРИВОШЕЙ / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

Алексей СОКОЛОВ / ЗАМ. ДИРЕКТОРА ФОНДА ПО СПЕЦПРОЕКТАМ

Татьяна ЯКОВЛЕВА / ЗАМ. ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

Оксана САПРЫКИНА / ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ПО РЕКЛАМЕ И МАРКЕТИНГУ / REKLAMA@FOMA.RU

Мария КИТАЕВА / СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: 8-800-200-08-99

Наталья АНДРЕЕВА / РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Эдуард ВАЙНШТЕЙН / ПОДПИСКА

Екатерина НИКУЛИНА / ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН / KNIGI@FOMA.RU

Андрей ОСОКИН / IT-МЕНЕДЖЕР

КОНТАКТЫ

Для писем: 123242, г. Москва, а/я 46, e-mail: foma@foma.ru

Телефон «горячей линии»: 8-800-200-08-99

Интернет-магазин «Фомы»: lavka.foma.ru

По вопросам подписки обращайтесь: podpiska@foma.ru

По вопросам рекламы обращайтесь: reklama@foma.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: Ольга Арбузова / olga@spbpress.com

НИЖНИЙ НОВГОРОД: тел.: 8 (831) 246-73-87

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: Татьяна Сивакова / тел.: +375-29-109-74-37

220125, Республика Беларусь, Минск-125, а/я 266; belarus@foma.ru

КАЗАХСТАН: Информационное агентство «Наше слово».

Виталий Александрович Калабин / тел.: +77213-91-04-72,

+77775-70-83-00, e-mail: для писем asia@foma.kz, VKalabin@foma.kz

ЖУРНАЛ «ФОМА В УКРАИНЕ»

Руководитель проекта Антон Никитин, тел.: +380-44-599-45-48

Адрес: 01601 Украина, г. Киев, ул. Мечникова, 2-А, 17 этаж

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя

запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция в переписку не вступает.

Общий тираж номера 20 000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Первый полиграфический комбинат»

143405, Московская обл., Красногорский район,

п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4-й км

На обложке фото www.lori.ru

Содержание

2 Пролог

4 Даты месяца

6 Владимир Легойда.

Невыносимая терпимость бытия

8 Протоиерей Николай Емельянов.

Священники в поисках утраченного времени

Вопрос номера: **Благодать, покаяние, смирение.**
Что все это значит?

20 Александр Ткаченко о смысле церковных терминов

25 Патриарх Кирилл.

Страшно, когда свет причиняет боль

Вера

26 Именины. Игорь

28 Марина Журина. Апокалипсис Марка

34 Суть вещей. Мозаика

36 Архимандрит Дамаскин (Орловский).
Священномученик Иаков (Бобырев)

40 Говорят, что...

Люди

42 Монолог медсестры. «Проще всего сказать:
давайте сделаем эвтаназию»

50 У вас будет ребенок

52 Юлия Маковейчук.
Пять любимых фотографий

58 Как в нашей жизни случилась «ВЕРА»

60 Художник Павел Попов.
**Я смеялся над Церковью,
а теперь восстанавливаю храм**

Культура

66 Лев Карахан. Масскульт: искусство или наркотик?

76 Семейное чтение.
Притчи: как Христос учил людей

82 Стоит перечитать: Константин Мацан
рекомендует книгу Эрнеста Хемингуэя
«Праздник, который всегда с тобой»

86 Игорь Волгин. Только нежность

88 Что читать

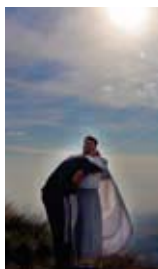
90 Страница добрых дел

93 Подписка

96 Вопросы мастерам

98 Эпилог

Редакция журнала «Фома» чрезвычайно признательна за поддержку:
митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Георгию,
Сергею Владиленовичу Габестро, Дмитрию Петровичу Зайцеву,
Алексею Николаевичу Захарову и рабу Божию Виктору.



Даты месяца • октябрь



24

октябрь



Собор Оптинских святых

Авторство знаменитой «Молитвы оптинских старцев» принадлежит преподобному Амвросию Оптинскому, о чем есть соответствующее повествование в его житии. Однако некоторые части вносили в молитву и жившие после него Оптинские старцы.

«Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь».



13

октябрь

50 лет назад родился художник Иван Глазунов

«Мне очень близки слова Тарковского о том, в чем задача искусства. Он говорит, что — подготовить человека к смерти, размягчить его душу добром. Это прекрасно сказано практически нашим современником, деятелем современного искусства, против этого не попрешь никак. И размягчить добром — это не значит, что надо показывать все время бабочек, розовеньких девочек в платочках. Можно совершенно другим способом, но в этом и есть талантливость и гениальность — во имя чего написано».

*Иван Глазунов,
из интервью Владимиру Легойде
в программе «Парсуна»*

19

октябрь

День апостола Фомы

Имя «Фома» имеет семитский корень, который переводится как «делиться пополам, удваиваться». У апостола Фомы было прозвище Близнец (Ин 11:16), чему есть несколько объяснений. Согласно некоторым толкованиям, у Фомы действительно был брат-близнец. Другие предания сообщают, что апостол был внешне похож на Иисуса Христа. Еще одно объяснение имени апостола связано с тем, что на протяжении жизни его вера постоянно удваивалась, умножалась.



14

октябрь

Покров

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы был установлен в честь чуда, случившегося в 910 году в Константинополе. К городу подступили войска варваров. В те годы подобные набеги заканчивались кровавой резней, поэтому, жители византийской столицы усиленно молили об избавлении от врагов. И вот ночью юродивому Андрею во Влахернском храме Константинополя было видение. По преданию, на небе он увидел идущую по воздуху Богородицу. Как описывает это видение святой Димитрий Ростовский, Богородица «сняла с Себя блиставшее наподобие молнии великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей и, держа его с великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростерла над всем стоящим народом». Чудесный покров защитил город. Поднявшаяся буря разметала корабли варваров, избавив жителей Константинополя от смерти. Это чудо стало символом утешения и защиты, подаваемой Божьей Матерью всем, прибегающим к Ее помощи.



«Апостол Фома». Елена Черкасова

30

октябрь

День памяти жертв политических репрессий

В 2017 году на Бутовском полигоне в Подмоскowie появился необычный колокол черного цвета. На нем нет ни одной надписи, ни одного символа. Этот колокол просто черный. Висит он в самом конце «Сада памяти» — длинной аллеи-траншеи, на стенах которой написаны имена тысяч жертв политических репрессий. Здесь же они и лежат — только уже в настоящих траншеях. Бутовский полигон — самое крупное в Москве и области место массовых расстрелов и захоронений жертв государственных репрессий, которые проводились в 1930-е и 1940-е годы. Сейчас достоверно известно о 20 762 человек, расстрелянных в августе 1937 — октябре 1938 годов. Многие из убитых и погребенных здесь пострадали за веру: на данный момент Церковь причислила к лику святых более трехсот человек.



Фото Владимира Ештокина

Владимир Легойда

Невыносимая терпимость бытия



Фото свящ. Игоря Палкина

Мы так любим рассуждать о невыносимой толерантности современного мира, что не замечаем: пока мы ищем противоядие «терпимости», разъедающей представления о добре и зле, мир расставляет перед нами новые ловушки.

Как, спросите, неужели толерантность — уже не проблема? А что такое толерантность? Это признание существования другой точки зрения, которая тебе не близка и которую ты считаешь скорее всего неправильной. Отсюда знаменитая формула «мне ненавистны ваши убеждения, но я готов отдать жизнь за ваше право высказывать их». То есть допускается, что ты можешь не принимать и даже ненавидеть другую точку зрения.

Но в современном мире это уже почти невозможно!

Современный мир исходит из того, что ты не имеешь права считать другую точку зрения неправильной. То есть все точки зрения хороши — просто выбирай на вкус! И не пытайся при этом кому-то сказать, что его точка зрения в чем-то противоречит законам — нравственности ли, природы или здравого смысла... Одним словом, все «одинаково» без указания, одинаково что — полезно, приятно, спасительно?.. Потому что «одинаково что» уже требует какой-то оценки.

Это уже не толерантность, это какая-то пост-толерантность. И если в свое время Кшиштоф Занусси сказал, что толерантность без любви — это равнодушие, то сей-

час, мне кажется, мы видим равнодушие, возведенное в принцип. Потому что любое равнодушие предполагает оценку этой самой другой точки зрения.

И здесь встает радикальный вопрос к людям, которые все еще верят в четкое различие добра и зла и хотят свидетельствовать окружающему миру о какой-то высшей правде: а можно ли вообще в таком случае сформировать мировоззрение? Ведь мировоззрение все-таки категория, включающая в себя принципиальные ответы на принципиальные вопросы — о хорошем и плохом, о смысле жизни. А мы имеем дело с совершенно иной позицией: смысл жизни — это то, что ты этим смыслом считаешь.

Я недавно прочитал очень интересную работу современного французского





Фото Алексея Меньщикова

философа Жан-Люка Мариона «Эго, или Наделенный собой». Это его размышления над «Исповедью» Августина. Там есть такая мысль: человек есть то, что он любит. Любит, конечно, не так, как «я люблю малиновое варенье». Он говорит: словам о том, что человек должен познать самого себя в смысловом плане предшествует фраза «познай свою любовь». А если Бог есть Любовь, то человек познает себя через познание любви Бога. Именно так он себя для себя открывает, ведь свое «я» еще надо найти, его надо раскрыть через поиск любви, поиск Бога. А современный мир говорит человеку: «Ты есть то, что ты есть; ты — это твои представления, эмоции...» То есть поиск идет не только в другом

месте, но и в противоположном направлении.

Чем могут ответить христиане на этот новый вызов? Думается, свидетельством о том, что любовь не ограничивается эмоцией отдельного человека. Что она не является фактом исключительно твоей частной жизни, а способна стирать границы одиночества и всеобщего отчуждения. Что она погружает тебя во что-то большее чем ты сам, а не сводит вселенную до твоих предпочтений и фантазий. Да, задача, мягко говоря, непростая. И вряд ли у нас получится хоть немного приблизиться к ее решению, если сами мы не научимся сохранять — и не только по воскресеньям — верность принципу любви, а не принципу равнодушия. **ф.**



Священники в поисках утраченного времени

Взгляд изнутри
на одну острую проблему
церковной жизни

Вы нечасто бываете в храме, но тут вам понадобилось поговорить со священником — а вас просят час-другой подождать или зайти завтра? Или, может быть, вы постоянный прихожанин и испытываете острую нехватку простого человеческого общения с приходским батюшкой? Некоторые люди, оказавшись в такой ситуации, начинают сетовать на Церковь — мол, не до наших проблем здесь...

Почему так происходит? Мы решили обсудить это с проректором Свято-Тихоновского богословского института протоиереем Николаем Емельяновым. Недавно он провел социологическое исследование устройства церковной жизни в России. И некоторые результаты этого исследования, мы уверены, окажутся неожиданными для многих из тех, кто сетует на «равнодушных священников».



Отец Николай, что показало Ваше исследование?
 — Что в России катастрофически мало священников! Во всех приходах, расположенных на территории России (то есть за вычетом духовенства Русской Православной Церкви в сопредельных странах), их немногим более 20 000. И всем им под силу сейчас исповедовать и причащать только 3-4 % россиян.

— Как же так? Скоро уже 30 лет, как Церковь в нашей стране обрела свободу, и у многих ощущение, что священников сегодня как раз много...

— В церковной жизни есть очень странное несоответствие взглядов извне и изнутри. Я хорошо помню, как однажды — примерно в 1994 году, я как раз тогда сам стал священником — услышал в одном старом большом храме сетования пожилого пастыря: «Как же много рукополагают священников, сколько храмов открывают! Скоро у нас прихожан не останется. Как мы будем жить?» То есть даже в церковной среде было сопротивление открытию новых храмов. Ведь это означало: мало треб, мало крестин, мало венчаний, а значит, меньше и зарплата духовенства.

Такая трактовка происходившего, да еще из уст священника, меня просто поразила. Ведь совершенно очевидно было, что открытие новых храмов — одна из самых главных задач Церкви! Нехватка священников в тот момент была очевидна. Но тем не менее даже тогда находились люди, у которых было другое видение...

Это — с одной стороны. А с другой, реалии церковной жизни таковы, что священнику постоянно не хватает времени. Он никогда не успевает ни с кем поговорить. Не только с людьми вне храма — хотя это тоже представляет серьезную проблему, — но и с уже пришедшими в Церковь. Даже на исповеди.

Священник, стоя у аналоя, всегда оказывается в состоянии внутреннего противоречия. С одной стороны, исповедь очень часто превращается в формальную процедуру, почти сводится к чтению разрешительной молитвы — и тогда встает серьезный вопрос: если из исповеди изымается элемент личного взаимодействия священника с прихожанином, почему бы не заменить ее, например, какой-то общей молитвой перед Причастием. Как мы знаем, в какие-то периоды церковной истории это бывало. И наоборот: как только исповедь начинает включать в себя элементы личного общения — это сразу

входит в противоречие с богослужением, которое личного общения все-таки не предполагает.

— В каком смысле не предполагает?

— Личное общение очень трудно регламентировать. Иногда человеку, пришедшему на исповедь, нужно его больше, иногда — меньше. Но как только это общение возникает, оно сразу ни во что не вписывается, и исповедь становится для священника постоянным испытанием. Ведь параллельно идет служба, и он обязан совершить эту службу должным образом, с благоговением. И у священника всегда остается ощущение, что он не успел ни помолиться, ни поисповедовать — ничего не успел.

— Это и было отправной точкой Вашего исследования?

— Не единственной. Была и другая, связанная с тем, что количество регулярно исповедующихся и причащающихся людей уже много лет не растет, остается на уровне 3-4 % населения.

— Регулярно — это раз в месяц или чаще?

— Да. Хотя отдельный вопрос — что за люди входят в эту группу. Ведь многие вполне воцерковленные люди скажут, что они приступают к Чаше и реже. По-видимому, в последние 20-25 лет, несмотря на резкий рост числа называющих себя православными, тех, кто причащаются раз в месяц и чаще, больше не стало. А рост показала «средняя» группа — причащающиеся несколько раз в год. Сейчас их примерно 18 % населения.

Легко исследовать крайние ситуации. Например, ты хорошо понимаешь, с кем имеешь дело, когда речь идет о людях, которые причащаются часто и включены в приходские общины. А среди причащающихся несколько раз в год можно встретить людей самых разных. Это могут быть и церковные люди, выросшие в рамках такой традиции. А могут быть и почти совсем не церковные.

«Священник для многих стал чем-то вроде психолога»

— Основной вывод, который Вы делаете в исследовании: священников в России хватает только для того, чтобы исповедоваться и причащаться могли 3-4 % россиян. Но если численность духовенства увеличить, есть ли уверенность, что приступающих к таинствам станет больше?

— Совершенно нет. Взаимодействие с малоцерковными людьми — очень сложная задача. Но она станет просто нерешаемой, если не уве-



Фото Юлии Маковейчук

Поход к врачу не вписывается в нормальное течение жизни: надо специально выбрать для этого время, отпроситься с работы и т. д. То есть это — выпадение из привычного ритма жизни. Так же и с походом в церковь. Мы не имеем сегодня каких-то привычных, нормальных, естественных форм церковной жизни, в которые человеку было бы легко войти.

личивать количество священников: с этими людьми просто некому будет разговаривать.

Очень часто для человека, который причащается несколько раз в год, сходить в церковь — это почти то же самое, что сходить к врачу. Поход к врачу не вписывается в нормальное течение жизни: надо специально выбрать для этого время, отпроситься с работы и т. д. То есть это — выпадение из привычного ритма жизни. Так же и с походом в церковь. Мы не имеем сегодня каких-то привычных, нормальных, естественных форм церковной жизни, в которые человеку было бы легко войти. Иногда люди даже специ-

ально приходят в будний день, чтобы спокойно пообщаться со священником. Но это не церковная жизнь, это некие эпизоды. Они помогают поддержать какое-то свое миропонимание, внутренний рост, осмыслить какие-то переживания, о чем-то задуматься, попросить у Бога помощи — но не становятся частью жизни.

Обычно для такого человека важна личная связь с конкретным священником, которому можно позвонить по телефону, договориться, приехать побеседовать. И это чуть ли не единственная возможная форма взаимодействия. Но она не вводит человека в Церковь! Он может обвенчаться с супругой, покрестить детей, подходить к Причастию, даже более или менее регулярно... Но весь его образ жизни остается внецерковным.

— Но почему? Если он живет в венчанном браке, время от времени исповедуется, причащается...

— Такие люди могут прийти к какому-то христианскому пониманию жизни, к исполнению главных заповедей: не укради, не убий, не прелюбодействуй... Но их христианство как бы не переходит в жизнь. И уже их дети воспринимают совершенно не христианские формы жизни, способы создания семей, спокойно практикуют блудные грехи и так далее — всё то, что современным обществом вполне принимается и не осуждается.



Фото Юлии Маковейчук

— Получается, что священник для таких людей становится альтернативой психологу?

— Да. Причем обращение к священнику за «консультацией» не становится для человека органичной частью жизни. Это просто такой «инструмент», который он в какой-то момент использует, а потом откладывает и возвращается к привычной жизни. Жизни, которая выстраивается зачастую совершенно случайным образом — исходя из семейных традиций, личных предпочтений, круга общения и так далее.

Проблема тут еще и в том, что личное общение со священником начинает превалировать над тем, что является главным в церковной жизни. Главное — это Христос и церковные таинства, а вовсе не священник, даже если у тебя с ним хорошие личные отношения, эффективное взаимодействие, взаимопонимание и так далее.

«Постоянные прихожане оказываются на втором месте»

— Но несколько бесед с таким малоцерковным человеком — и священник, может быть, сумеет правильно сориентировать его, переключить с себя на Христа. А вот люди, кото-

рые как раз живут церковной жизнью, очень часто жалуются на нехватку общения со священником...

— Это следующая большая проблема. И это очень мешает развитию церковной приходской жизни.

Священник всегда ориентирован на какую-то кризисную ситуацию. К нему подходят: «Хочу покрестить ребенка», — и он кидается что-то объяснять, рассказывать, входит в личные проблемы человека, пытается его поддержать, вдохновить на христианское воспитание ребенка... И так постоянно. Он всё время «затыкает дыры». А когда подходит кто-то из постоянных прихожан и просит о разговоре, у священника часто не хватает ни времени, ни энтузиазма. Это вроде бы не так срочно, всегда на втором месте по важности и неизбежно вытесняется чем-то другим.

При этом регулярное общение священника с прихожанами крайне необходимо. Например, чтобы ребенок или подросток мог подойти к священнику на исповедь — осознанно, с доверием, с готовностью задать какой-то вопрос, поделиться сложностями или переживаниями, — у ребенка должно заранее возникнуть какое-то поле общения со священником. Священник должен быть ему понятен, знаком, близок, к нему должно сформироваться какое-то доверие. Иначе ребенку будет очень трудно сделать этот шаг, он растеряется.

— А точно ли тут проблема в недостатке священников, а не в системе их приоритетов?

— То, что священников не хватает, — очевидно. Даже в маленьком городе, если там один храм на 5–10 тысяч жителей, он по определению будет переполнен: 3 % горожан придут в воскресенье — и всё, больше никто не поместится. Если в такой ситуации священник служит один, то выстроить регулярную приходскую жизнь ему не удастся.

Допустим, он запланировал, что каждое воскресенье после службы будет проводить время с прихожанами. Но один раз в воскресенье его вызвали на отпевание, другой раз — на венчание, в третий раз еще куда-то «сорвали»... Если нет еще одного человека, который может его подменить, то выстраивать приходскую жизнь, хоть сколько-нибудь выходящую за рамки богослужения, крайне сложно. Не говоря уже о том, что на настоятеля сваливается огромное количество хозяйственных и административных забот.

— От людей, которые уже давно в Церкви, иногда слышишь, что тот или иной батюшка сильно помог им на этапе воцерковления, но вот сейчас им трудно найти такого священника, который мог бы вести их дальше — отвечать на вопросы, что-то советовать, укреплять...

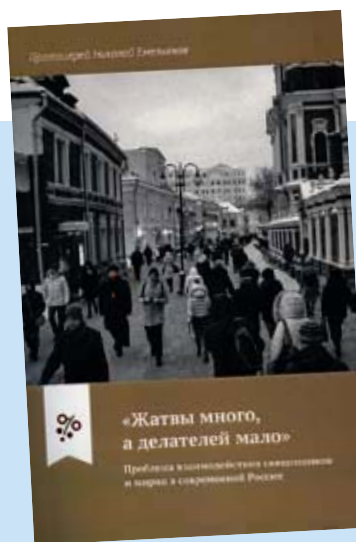
— Это сердцевина той проблемы, о которой я говорю. Священнику проще сосредоточиться на людях, которые начинают воцерковляться. И он чувствует свою ответственность перед этими людьми, потому что если он сейчас не уделит им должного внимания, то они не покрестят ребенка, не придут на исповедь, не начнут водить детей к Причастию. А эти первые шаги в Церкви очень важны. Если человек их не сделает, то вообще пройдет мимо, не войдет в Церковь.

Введение в Церковь нового человека требует от священника внимания и заботы, но это ограниченный период, и обычно он проходит в режиме каких-то особых встреч и событий, на которые священник может найти время. А потом, когда человек начинает жить регулярной церковной жизнью, постепенно вся она сосредотачивается вокруг субботы и воскресенья. Этот промежуток времени у священника самый насыщенный, востребованный. И именно в это время он оказывается наименее доступным для постоянных прихожан.

«Сам ты в священники не собираешься, но твой друг, может быть, пойдет»

— Можно ли, по-Вашему, всерьез рассчитывать, что священников будет становиться больше?

— Важно, чтобы сами священники ставили этот вопрос на повестку дня. Если Церковь осознаёт это как задачу, если на приходах будут созданы условия для появления новых священников, тогда ситуация может улучшиться. ➔



Как измеряли «ресурс» современного священника

Всего в России в 2011 году было около 20 000 священников, в том числе в приходских храмах (то есть за вычетом монастырей, часовен и храмов на закрытых территориях) — примерно 17 000. Это количество постоянно растет, но незначительно. Чтобы понять, много это или мало, был поставлен эксперимент: 50 добровольцев одновременно измерили продолжительность исповеди в 50 московских приходах вечером в субботу и утром в воскресенье (приходы были определены путем случайной выборки), а затем вычислили среднее время исповеди. Получилось 3,94 минуты на человека.

Специальная методика оценки данных, применяемая в социологических исследованиях, позволяет с уверенностью утверждать, что полученный результат не является случайным, но с определенными оговорками может быть распространен на всю церковную ситуацию в России.

Если предположить, что один прихожанин исповедуется и причащается в среднем раз в месяц (то есть 12 раз за год), то получается, что при нынешнем количестве священников более или менее регулярно приступать к таинствам могут всего 3,14 млн. россиян, то есть менее 3% населения.

Конечно, эти расчеты приблизительные, предупреждает протоиерей Николай Емельянов. Они не учитывают, что во многих местах люди живут далеко от ближайшего храма и не могут бывать там часто; а многие священники служат в небольших населенных пунктах, которые невозможно учитывать наряду с городскими; кроме того, священники часто вынуждены заниматься административными и хозяйственными делами, сокращающими время и силы, которые они могут уделить прихожанам. Не учитывает эта модель и психологической нагрузки, которая ложится на священника, вынужденного исповедовать множество людей.

Подробнее с результатами проведенного исследования можно ознакомиться в книге протоиерея Николая Емельянова «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России» (М.: Издательство ПСТГУ, 2019).